

8660-10
07.07.98

Махамина Юлия

Юлия Махамина и Виктор Дик.

Железный занавес, разделявший балетную Москву и балетный Петербург, наконец-то рухнул. Одно время Большой театр, высокомерно кривившийся, когда речь заходила о "крылатых девах" Мариинки, мол, "наши не хуже", быстро сообразил, ху из кто. И вот в спектаклях Большого звездно засветились Диана Вишнева, Ульяна Лопаткина, а совсем недавно Ирма Ниорадзе и Светлана Захарова. Но не только Большой театр такой умный по части приглашения "импортных" звезд. Театр Станиславского и Немировича-Данченко тоже не промах... Благодаря усилиям главного ба-

СТАРУШКЕ "ЖИЗЕЛИ" ПОШЕЛ 158-й ГОДОК

Мен. колл. Малей. - 1998. - 7 мая. - с. 3.

летмейстера театра Дмитрия Брянцева, белокаменная впервые увидела супер-стар Мариинки Юлию Махамину.

И вот Махамина снова в Москве. Из-за питерской прима фанаты чуть не снесли театр на Большой Дмитровке. Ведь Махамина приехала всего на один день — станцевать Жизель в спектакле Театра Станиславского и Немировича-Данченко, а на следующий улететь на гастроль в Австрию.

Надо сказать, что "Жизель" — балет-легенда, шлягер, обожаемый народами всех стран, независимо от вероисповедания или сексуальной ориентации. Балет трогает как искушенного зрителя (если исполнение великолепное), так и случайного, который рыдает на нем крокодильими слезами. И это притом что старушка "Жизель" совсем недавно разменяла 157-й годочек. Любовный треугольник балета Жизель — граф Альберт — лесничий Ганс имел продолжение, а может, начало, в жизненных перипетиях создателей спектакля. В Карлотту Гризи, первую исполнительницу Жизели, были влюблены ее муж, хореограф балета Жюль Перро и автор либретто — поэт, писатель Теофиль Готье. Все эти годы "Жизель" идет в разных редакциях, но все они приблизительно одинаковые. Единственный, кто замахнулся на "Жизель" и вывернул ее наизнанку, сделав свою оригинальную версию, — швед Матс Эк. Его творение оказалось столь шокирующим и совершенным, что быстро попало в разряд "современной классики". Вообще

"Жизель" одухотворяют балерины, танцующие главную партию. Выступали в балете, начиная с премьеры, самые-самые. Каждая из балерин предлагала свою трактовку партии, о каждой сохранились тонны восторженных рецензий.

Махамина явила Москве "чистойшей прелести чистойшей образец". Слово сошедшая со старинной гравюры, ее Жизель завораживала редкостной, избранной красотой. Это не крестьянская девчужка-резвушка, а королева, переодевшаяся в крестьянку. Правда, в первом действии балерина была излишне многозначительна, пережимая в мимике и жестах, и несколько холодновата в сцене сумасшествия. Но коронная вариация Жизели прошла на ура. Этот восхитительный танцевальный момент искрился и сверкал, как драгоценность, заряжая своим переливчатым светом зрительный зал. Что сказать о втором, белом, бестелесном, тюниковым акте? Казалось, сама печаль была разлита в воздухе. Жизель-греза, Жизель-видение и в то же время страстная, горячая, живая. Махамина околдовывала трепетностью танца, летящим обликом, протяженными, плавными, поющими линиями. А какой граф Альберт был рядом с ней! Стильный, изысканный, романтический Виктор Дик. Во втором действии они являли поэтический, нежный дуэт. А сам вечер стал сенсацией закрывающегося сезона.

Владимир КОТЫХОВ.
Фото Вадима ЛАПИНА.

Балетоманы чуть не снесли театр

